

УДК 517.547

В. И. Гаврилов, академик НАН Армении В. С. Захарян

Некасательный рост и ограниченность нормальных голоморфных функций

(Представлено 12/IV 1995)

В статье исследуется свойство ограниченности нормальных голоморфных функций, определенных в единичном круге на комплексной плоскости, в зависимости от условий их ограниченности на малых подмножествах круга.

1. Предварительные определения и обсуждения. Символами V и Γ обозначим, соответственно, единичный круг $V:|z|<1$ на комплексной z -плоскости $\mathbb{C}:|z|<\infty$ и единичную окружность $\Gamma:|z|=1$. Напомним, что мероморфную функцию $f(z)$, определенную в круге V , называют нормальной функцией, если множество функций $\{(f \circ S)(z)|S \in T\}$, порождаемое функцией $f(z)$ на группе T всех конформных автоморфизмов $S(z)$ круга V , образует в V нормальное семейство в смысле Монтеля (1). Хорошо известно, что семейство нормальности функции $f(z)$ полностью характеризуется в терминах ее сферической производ-

ной $f^\#(z) = |f'(z)| \left[1 + |f(z)|^2 \right]^{-1}$, являющейся неотрицательной непрерывной функцией в круге V , поскольку в каждой точке $z \in V$, в которой

$f(z) \neq \infty, 0$, справедливо свойство $\left(\frac{1}{f} \right)^\#(z) = f^\#(z)$, которое и служит

определением функции $f^\#(z)$ в полюсах функции $f(z)$ в круге V . Именно, мероморфная функция $f(z)$ будет нормальной функцией в круге

V тогда и только тогда, когда $\sup_{z \in V} (1 - |z|^2) f^\#(z) < +\infty$ (см. (2) или (3), с.152).

Последнее условие имеет простую геометрическую интерпретацию. Рассмотрим одноточечную компактификацию комплексной плоскости \mathbb{C} в виде сферы Римана Ω , на которой определена сферическая метрика с

линейным элементом $d\chi(w) = \left(1 + |w|^2 \right)^{-1} |dw|$. В частности, если $w = f(z)$,

$z \in V$, то $d\chi(f(z)) = f'(z)|dz|$, $z \in V$. В единичном круге V определена гиперболическая метрика с линейным элементом $d\sigma(z) = (1 - |z|^2)^{-1} |dz|$, $z \in V$. Поэтому мероморфная в круге V функция $f(z)$ будет нормальной тогда и только тогда, когда существует такая постоянная $C = C_f > 0$, что $d\chi(f(z)) \leq C d\sigma(z)$, $z \in V$; т.е. тогда и только тогда, когда функция $f(z)$ удовлетворяет условию Липшица относительно сферической метрики на сфере Римана Ω и гиперболической метрики в единичном круге V .

2. Ограниченные функции Блока. Голomorphicную функцию $f(z)$, определенную в круге V , называют функцией Блока, если $\sup_{z \in V} (1 - |z|) |f'(z)| < +\infty$. Любая ограниченная голоморфная функция $f(z)$, определенная в круге V , является функцией Блока, поскольку из свойства $|f(z)| \leq K$, $z \in V$, и из представления производной $f'(z)$ интегралом Коши от функции $f(z)$ непосредственно следует оценка $|f'(z)| \leq K(1 - |z|)^{-1}$, $z \in V$. Так как $f''(z) \leq |f'(z)|$, $z \in V$, то каждая функция Блока является нормальной голоморфной функцией. Эллиптическая модулярная функция $g(z) \neq 0, 1, \infty$, $z \in V$, доставляет пример нормальной голоморфной функции, не являющейся функцией Блока (см. также пример 3 в пункте 7 ниже).

В статье (4) доказано следующее достаточное условие ограниченности функции Блока.

Теорема А. Если существует такая постоянная $K > 0$, что для функции Блока $f(z)$ условие $\limsup_{r \rightarrow 1-0} |f(r\zeta)| \leq K$, $0 < r < 1$, выполняется в

каждой граничной точке $\zeta \in \Gamma$, то функция ограничена в круге V .

Доказываемый ниже в пункте 3 результат распространяет утверждение теоремы А на все нормальные голоморфные функции, ослабляя при этом условие на рост функции.

3. Ограниченные нормальные голоморфные функции. Для произвольной точки $\zeta \in \Gamma$ обозначим через $h(\zeta, \varphi)$ хорду круга

$D_\zeta: \left| z - \frac{1}{2}\zeta \right| < \frac{1}{2}$, оканчивающуюся в точке ζ и образующую с диамет-

ром круга D_ζ в точке ζ угол раствора φ , $-\frac{\pi}{2} < \varphi < \frac{\pi}{2}$. Тогда символ

$h(\zeta, 0)$, обозначающий диаметр круга D_ζ в точке ζ , будет обозначать также радиус круга V в точке ζ . Угловую подобласть круга D_ζ , распо-

ложенную между хордами $h(\zeta, \varphi_1)$ и $h(\zeta, \varphi_2)$, $-\frac{\pi}{2} < \varphi_1 < \varphi_2 < \frac{\pi}{2}$, обоз-

начим символом $\Delta(\zeta, \varphi_1, \varphi_2)$ (или просто $\Delta(\zeta)$, если нас не интересует величина раствора угла $\Delta(\zeta, \varphi_1, \varphi_2)$).

Последовательность точек (z_n) круга V назовем некасательно сходящейся к граничной точке $\zeta \in \Gamma$, если $\zeta = \lim_{n \rightarrow \infty} z_n$ и точки z_n лежат в некотором угле $\Delta(\zeta)$ с вершиной в точке ζ для всех индексов $n \in \mathbb{N}$, начиная с некоторого индекса $N \in \mathbb{N}$, т.е. $z_n \in \Delta(\zeta)$ для всех $n \in \mathbb{N}$, $n \geq N$.

Определение 1. Условимся считать, что мероморфная функция $f(z)$ обладает в граничной точке $\zeta \in \Gamma$ свойством (а), если функция ограничена на некоторой последовательности точек (z_n^ζ) , некасательно сходящихся к точке ζ , т.е. оценка $|f(z_n^\zeta)| \leq K_\zeta$ справедлива для всех индексов $n \in \mathbb{N}$ с некоторой константой $K_\zeta > 0$.

Например, если в точке $\zeta \in \Gamma$ справедливо свойство $\limsup_{r \rightarrow 1-0} |f(r\zeta)| < +\infty$, то функция $f(z)$ обладает в точке $\zeta \in \Gamma$ свойством

(а) с постоянной $K_\zeta = \limsup_{r \rightarrow 1-0} |f(r\zeta)| + \varepsilon$ для любого числа $\varepsilon > 0$.

Теорема 1. Если нормальная голоморфная функция $f(z)$ обладает свойством (а) в каждой точке $\zeta \in \Gamma$, то $f(z)$ ограничена в круге V . Если, дополнительно, существует такая постоянная $K > 0$, что константы K_ζ в свойстве (а) удовлетворяют неравенству $K_\zeta \leq K$ для всех точек $\zeta \in \Gamma$, то $|f(z)| \leq K$ всюду в круге V .

Доказательство. Допустим, напротив, что функция $f(z)$ не ограничена в круге V . Поскольку для голоморфной функции $f(z)$ значение ∞ является исключительным значением и функция $f(z)$ не ограничена в круге V , то, согласно теореме Кирста и Шильрайна (5), значение ∞ является асимптотическим значением для функции $f(z)$, т.е. в круге V существует такая жорданова кривая L , оканчивающаяся на Γ , на которой $\lim_{|z| \rightarrow 1, z \in L} f(z) = \infty$.

Имеются только две возможности: 1) кривая L имеет единственную предельную точку ζ_0 на окружности Γ , т.е. кривая L оканчивается в единственной точке $\zeta_0 \in \Gamma$, и 2) кривая L имеет по крайней мере две различные предельные точки на Γ , т.е. кривая L оканчивается некоторой замкнутой дугой γ на Γ (возможно, $\gamma = \Gamma$).

В случае 2), в силу теоремы единственности из статьи ((6), теорема 1), мы должны иметь $f(z) \equiv \infty$, $z \in V$, в то время как по условию теоремы $f(z) \neq \infty$, $z \in V$.

В случае 1), согласно известному результату из статьи ((2), теорема 1), функция $f(z)$ обязана иметь угловой предел ∞ в точке $\zeta_0 \in \Gamma$, т.е. для любого угла $\Delta(\zeta_0)$ имеем $\lim_{z \rightarrow \zeta_0, z \in \Delta(\zeta_0)} f(z) = \infty$. Последнее противоречит свойству (а) функции $f(z)$ в точке $\zeta_0 \in \Gamma$.

Итак, оба случая 1) и 2) невозможны, и значит функция $f(z)$ ограничена в круте V , т.е. доказано первое утверждение теоремы 1.

Согласно классической теореме Фату (см., например, (7), с.66), функция $f(z)$ имеет почти всюду на Γ конечные угловые граничные значения, т.е. в каждой точке $\zeta \in \Gamma$, за возможным исключением точек некоторого множества $E \subset \Gamma$ линейной лебеговой меры нуль, $\text{mes} E = 0$, существует конечный $\lim_{z \rightarrow \zeta, z \in \Delta(\zeta)} f(z) = f(\zeta)$ по любому углу $\Delta(\zeta)$ и значение $f(\zeta)$ не зависит от раствора угла $\Delta(\zeta)$. Так как функция $f(z)$ обладает в каждой точке $\zeta \in \Gamma$ свойством (а), то $|f(\zeta)| \leq K_\zeta$ в тех точках $\zeta \in \Gamma$, в которых угловой предел $f(\zeta)$ существует. Если функция $f(z)$ удовлетворяет дополнительному условию теоремы 1, то заключаем, что $|f(\zeta)| \leq K$ для всех точек $\zeta \in \Gamma$, в которых угловой предел $f(\zeta)$ существует. В силу теоремы Г.М.Фихтенгольца (см. (7), с.97), ограниченная голоморфная функция $f(z)$ представима в круте V интегралом Пуассона—Лебега от своей граничной функции $f(\zeta)$, $\zeta \in \Gamma$. Прямая оценка этого интеграла при условии, что $|f(\zeta)| \leq K$ почти всюду на Γ , приводит к заключению, что $|f(z)| \leq K$ для всех $z \in V$, т.е. доказано и второе утверждение теоремы 1.

4. Достаточное условие ограниченности функции Блока. В статье (4) доказано достаточное условие ограниченности функции Блока, основанное на введенном в (4) понятии пренебрежимо малого граничного множества. Множество E точек окружности Γ называют пренебрежимо малым, если для любой точки $\zeta \in E$ можно указать некоторую дугу I на Γ , лежащую в $\Gamma \setminus E$ и оканчивающуюся в точке ζ . Из определения непосредственно следует, что любое пренебрежимо малое множество на Γ не более чем счетное, поскольку оно равномощно некоторому множеству открытых взаимно непересекающихся дуг на Γ , которое, как известно, не более чем счетное.

Теорема Б (4). Если существуют такая постоянная $K > 0$ и такое пренебрежимо малое множество E на Γ , что функция Блока $f(z)$ обладает свойством $\limsup_{z \rightarrow \zeta, z \in V} |f(z)| \leq K$ в каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$, то функция $f(z)$ ограничена в круте V .

Прежде чем комментировать условие теоремы Б с позиций теории предельных множеств, отметим, что функция, удовлетворяющая усло-

вию этой теоремы, обладает в каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$ свойством (а) с постоянными $K_\zeta \leq K$, $\zeta \in \Gamma \setminus E$. Напомним теперь, что в теории предельных множеств символом $C(f, \zeta, S)$ принято обозначать предельное множество комплекснозначной функции $f(z)$, определенной в круге V , в граничной точке $\zeta \in \Gamma$ по множеству S , принадлежащему кругу V и имеющему точку ζ в качестве своей предельной точки. По определению, множество $C(f, \zeta, S)$ состоит из всех таких точек $w \in \Omega$, которые являются пределом $\lim_{n \rightarrow \infty} f(z_n^w) = w$ для некоторой последовательности точек (z_n^w) , $z_n^w \in S$, $n \in \mathbb{N}$, $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n^w = \zeta$. В этих обозначениях свойство $\limsup_{z \rightarrow \zeta, z \in V} |f(z)| \leq K$ равносильно тому, что предельное множество $C(f, \zeta, V)$ функции $f(z)$ в точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$ по всему кругу V ограничено и содержится в круге $|w| \leq K$.

Согласно теореме Э.Коллингвуда (см. (8), с.105), для произвольной комплекснозначной функции $f(z)$, определенной в круге V , и для произвольной точки $\zeta \in \Gamma$ можно указать такую жорданову кривую L_ζ^o , лежащую в V и оканчивающуюся в точке ζ , по которой $C(f, \zeta, L_\zeta^o) = C(f, \zeta, V)$. Для произвольной жордановой кривой L_ζ , лежащей в круге V и оканчивающейся в точке $\zeta \in \Gamma$, совпадение $C(f, \zeta, L_\zeta) = C(f, \zeta, V)$ происходит, как правило, редко. Даже в случае радиусов $h(\zeta, 0) = h_\zeta$ круга V в граничных точках $\zeta \in \Gamma$ существуют ограниченные голоморфные в V функции $f(z)$, для которых равенство $C(f, \zeta, h_\zeta) = C(f, \zeta, V)$ справедливо в точках $\zeta \in \Gamma$, образующих множества нулевой линейной лебеговой меры, т.е. $C(f, \zeta, h_\zeta) \neq C(f, \zeta, V)$ для почти всех точек $\zeta \in \Gamma$ (см. пример 4 в пункте 7 ниже). С другой стороны, однако, справедлива следующая теорема Э.Коллингвуда (см. (8), с.108): для произвольной мероморфной функции $f(z)$, определенной в круге V , граничные точки $\zeta \in \Gamma$, в которых $C(f, \zeta, h_\zeta) \neq C(f, \zeta, V)$, обязаны образовать множество первой категории (по Бэру) на Γ .

Проведенные выше обсуждения указывают направление дальнейшего ослабления условий теоремы Б посредством введения нового свойства (б).

Определение 2. Будем считать, что мероморфная функция $f(z)$, определенная в круге V , обладает в граничной точке $\zeta \in \Gamma$ свойством (б), если на некоторой жордановой кривой L_ζ , лежащей в V

и оканчивающейся в точке ζ , предельное множество $S(f, \zeta, L_\zeta)$ ограничено и содержится в круте $|w| \leq K_\zeta$, где $K_\zeta > 0$ — некоторая постоянная.

В частности, в силу свойства непрерывности, голоморфная функция $f(z)$, определенная в круте V , обладает свойством (б) в граничной точке $\zeta \in \Gamma$ тогда и только тогда, когда $\limsup_{z \rightarrow \zeta, z \in L_\zeta} |f(z)| = K_\zeta < +\infty$ на некоторой жордановой кривой L_ζ , лежащей в круте V и оканчивающейся в точке ζ .

Подчеркнем еще раз, что в определении свойства (б) не требуется, чтобы $S(f, \zeta, V) = S(f, \zeta, L_\zeta)$ для выбранной жордановой кривой L_ζ в точке $\zeta \in \Gamma$.

Имеет место следующая

Теорема 2. Если существуют такая постоянная $K > 0$ и такое пренебрежимо малое множество E на Γ , что функция Блока $f(z)$ обладает свойством (а) в каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$ и свойством (б) в почти каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$, причем постоянные K_ζ в свойстве (б) удовлетворяют неравенству $K_\zeta \leq K$, то функция $f(z)$ ограничена в круте V и $|f(z)| \leq K$ всюду в V .

Следствие. Если существуют такая постоянная $K > 0$ и такое пренебрежимо малое множество E на Γ , что функция Блока $f(z)$ обладает свойством $\limsup_{r \rightarrow 1-0} |f(r\zeta)| \leq K$, $0 < r < 1$, в каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$, то функция $f(z)$ ограничена в круте V и $|f(z)| \leq K$ всюду в V .

Условия теоремы 2 и следствия к ней значительно слабее не только условий теоремы А, но и условий теоремы Б (см. обсуждение примера 4 в пункте 7 ниже).

В доказательстве теоремы 2 используются свойства предельных множеств мероморфных функций, которые позволяют свести условие теоремы 2 к условию теоремы Б.

5. В основе доказательства теоремы 2 лежит следующая

Лемма 1. Пусть E — произвольное пренебрежимо малое множество на Γ и $K > 0$ — постоянная. Если нормальная голоморфная в V функция $f(z)$ обладает в каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$ свойством (а) и в почти каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$ обладает свойством (б), в котором постоянные K_ζ удовлетворяют неравенству $K_\zeta \leq K$, то в каждой точке $\zeta \in \Gamma \setminus E$ функция $f(z)$ обладает свойством $\limsup_{z \rightarrow \zeta, z \in V} |f(z)| \leq K$ (т.е. функция $f(z)$ удовлетворяет условиям теоремы Б).

Доказательство леммы 1. Рассмотрим произвольную точку $\zeta_0 \in \Gamma \setminus E$. Тогда существует некоторая открытая дуга $\gamma \subset \Gamma \setminus E$,

которая содержит точку ζ_0 , и существует некоторое множество E_0 на γ нулевой линейной лебеговой меры, $\text{mes} E_0 = 0$, что в любой точке $\zeta \in \gamma \setminus E_0$ голоморфная функция $f(z)$ обладает свойством (б), и значит, множество $C(f, \zeta, L_\zeta)$ содержится в круге $|w| \leq K_\zeta \leq K$ для всех $\zeta \in \gamma \setminus E_0$. Для произвольного числа $\eta > 0$ образуем множество M_η , которое есть замыкание (в Ω) объединения множеств $\bigcup C(f, \zeta, L_\zeta)$ по всем точкам $\zeta \in \gamma \setminus E_0$, $0 < |\zeta - \zeta_0| < \eta$, и положим $C_{\Gamma \setminus E_0}^*(f, \zeta_0) = \bigcap_{\eta > 0} M_\eta$. По изложенному выше, множество $C_{\Gamma \setminus E_0}^*(f, \zeta_0)$ ограничено и содержится в круге $|w| \leq K$. Согласно теореме К.Носиро (см. (3), с.76), множество $C(f, \zeta_0, V) \setminus C_{\Gamma \setminus E_0}^*(f, \zeta_0)$ открытое, т.е. граница множества $C(f, \zeta_0, V)$ содержится в границе множества $C_{\Gamma \setminus E_0}^*(f, \zeta_0)$. Поэтому, если множество $C(f, \zeta_0, V)$ ограничено, то оно содержится в круге $|w| \leq K$, и если множество $C(f, \zeta_0, V)$ не ограничено, то значение $\infty \in C(f, \zeta_0, V) \setminus C_{\Gamma \setminus E_0}^*(f, \zeta_0)$. В последнем случае, поскольку значение ∞ не принимается голоморфной функцией $f(z)$ в круге V , согласно другой теореме К.Носиро (см. (3), с.80), значение ∞ обязано быть асимптотическим значением функции $f(z)$ либо в точке ζ_0 , либо в каждой точке некоторой сходящейся к ζ_0 последовательности точек (ζ_k) , $\zeta_k \in \gamma$, $k \in \mathbb{N}$, $\lim_{k \rightarrow \infty} \zeta_k = \zeta_0$. Так как асимптотическое значение нормальной функции в граничной точке обязано быть угловым граничным значением функции в этой точке и это противоречит свойству (а) функции $f(z)$, то второй случай, когда множество $C(f, \zeta_0, V)$ не ограничено, невозможен.

Итак, мы показали, что условия леммы 1 влекут то свойство, что множество $C(f, \zeta_0, V)$ содержится в круге $|w| \leq K$ для любой точки $\zeta_0 \in \Gamma \setminus E$, т.е. доказали утверждение леммы 1.

Приступая непосредственно к доказательству теоремы 2, отметим прежде всего, что функция Блока $f(z)$ является нормальной голоморфной функцией, удовлетворяющей условиям леммы 1, а значит, и утверждению леммы 1, которое совпадает с условиями теоремы Б. Поэтому, согласно утверждению теоремы Б, функция Блока $f(z)$ ограничена в круге V . По теореме Фагу, функция $f(z)$ имеет почти всюду на Γ конечные угловые граничные значения $f(\zeta)$ и, по условию теоремы 2, $|f(\zeta)| \leq K$ для почти всех точек $\zeta \in \Gamma \setminus E$. Поскольку пренебрежимо малое множество $E \subset \Gamma$ не более, чем счетное множество, то $\text{mes} E = 0$

и поэтому окончательное утверждение, что $|f(z)| \leq K$ для всех точек $z \in V$, устанавливается таким же способом, что и в доказательстве теоремы 1.

6. Усиление теоремы 2.

Определение 3. Будем считать, что мероморфная функция $f(z)$, определенная в круге V , обладает в граничной точке $\zeta \in \Gamma$ свойством (в), если $f(z)$ ограничена на некоторой последовательности точек (z_n^ζ) круга V , сходящейся в точке ζ , и для которой $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma(z_n^\zeta, z_{n+1}^\zeta) = 0$.

Понятно, что если функция $f(z)$ обладает в граничной точке $\zeta \in \Gamma$ свойством (б), то она обладает в точке ζ и свойством (в).

Лемма 2. Для любой нормальной мероморфной функции $f(z)$, определенной в круге V , свойства (б) и (в) равносильны в каждой граничной точке $\zeta \in \Gamma$.

Доказательство леммы 2 основано на утверждении (см., например, (9)), что для произвольной нормальной мероморфной функции $f(z)$, определенной в круге V , справедливо свойство: если последовательности (z_n) и (z'_n) точек круга V связаны условием $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma(z_n, z'_n) = 0$ и существует $\lim_{n \rightarrow \infty} f(z_n) = w$, то $w = \lim_{n \rightarrow \infty} f(z'_n)$.

Пусть нормальная мероморфная в V функция $f(z)$ обладает свойством (в) в граничной точке $\zeta \in \Gamma$, т.е. существует такая последовательность точек (z_n^ζ) , $z_n^\zeta \in V$, $n \in \mathbb{N}$, $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n^\zeta = \zeta$, для которой

$\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma(z_n^\zeta, z_{n+1}^\zeta) = 0$ и $\limsup_{n \rightarrow \infty} |f(z_n^\zeta)| = K_\zeta < +\infty$. Для произвольного $n \in \mathbb{N}$

соединим попарно точки z_n^ζ и z_{n+1}^ζ геодезической прямой Λ_n относительно гиперболической метрики $d\sigma(z)$ в круге V и образуем кривую

$L = \bigcup_{n=1}^{\infty} \Lambda_n$, которая, в силу гиперболической геометрии круга V , оканчи-

вается в точке $\zeta \in \Gamma$. Согласно отмеченному выше утверждению,

$\limsup_{z \rightarrow \zeta, z \in L} |f(z)| = \limsup_{n \rightarrow \infty} |f(z_n^\zeta)| = K_\zeta < +\infty$, т.е. функция $f(z)$ обладает в

точке $\zeta \in \Gamma$ свойством (б).

Следствие. Утверждение теоремы 2 остается справедливым, если в ее условиях свойство (б) заменить на свойство (в).

7. Примеры. Приведенные в этом пункте примеры показывают, во-первых, что свойства голоморфности и нормальности функции в условии теоремы 1 являются неулучшаемыми и, во-вторых, что утверждение теоремы 2 перестает быть справедливым для нормальных голоморфных функций.

Пример 1. Существует нормальная мероморфная функция $F(z)$, не ограниченная в круге V и обладающая свойством (а) в каждой точке $\zeta \in \Gamma$.

Выберем в качестве $F(z)$ нормальную мероморфную в круге V функцию, построенную в статье (9), у которой $F(z_n) = 0$, $n \in \mathbb{N}$, на некоторой последовательности точек (z_n) , $z_n \in V$, $n \in \mathbb{N}$, $\lim_{n \rightarrow \infty} |z_n| = 1$, предельные точки которой заполняют всю окружность $\Gamma: |z| = 1$ и которая обладает свойством $\limsup_{n \rightarrow \infty} \sigma(z_n, z_{n+1}) = \mu_0, 0 < \mu_0 < +\infty$. Для произвольной точки $\zeta \in \Gamma$ рассмотрим угол $\Delta(\zeta, -\varphi, \varphi)$, раствор которого 2φ удовлетворяет условию $\operatorname{tg} \frac{\varphi}{2} = \operatorname{th}(\mu_0 + 1)$. Тогда

$$\sigma(h(\zeta, -\varphi), h(\zeta, \varphi)) = \inf_{z \in h(\zeta, \varphi)} \left[\inf_{z' \in h(\zeta, -\varphi)} \sigma(z', z) \right] > \mu_0$$

и значит, угол $\Delta(\zeta, -\varphi, \varphi)$ обязан содержать некоторую подпоследовательность (z_{n_k}) последовательности (z_n) , $(z_{n_k}) \in \Delta(\zeta, -\varphi, \varphi)$, $k \in \mathbb{N}$.

$\lim_{k \rightarrow \infty} z_{n_k} = \zeta$, на которой $|F(z_{n_k})| = 0$, $k \in \mathbb{N}$, т.е. функция $F(z)$ обладает свойством (а) в каждой точке $\zeta \in \Gamma$.

Пример 2. Для произвольной положительной, строго возрастающей функции $q(r)$, определенной на $0 \leq r < 1$ и имеющей $\lim_{r \rightarrow 1-0} q(r) = +\infty$,

существует голоморфная и не ограниченная в круге V функция $G(z)$, которая обладает свойством (а) в каждой точке $\zeta \in \Gamma$, а также свойствами

$\limsup_{|z| \rightarrow 1, z \in V} (1 - |z|^2) G^{\#}(z) = +\infty$ и $(1 - |z|^2) G^{\#}(z) \leq q(|z|)$ для всех z , $0 < r_0 < |z| < 1$.

В качестве функции $G(z)$ рассмотрим бесконечное произведение

$$G(z) = \prod_{j=1}^{\infty} \left(1 - \frac{z}{1 - \frac{1}{n_j}} \right)^{n_j}$$

в котором последовательность натуральных чисел (n_j) удовлетворяет

условию $\left(\sum_{j=1}^{k-1} n_j \right) < n_k$, $n_1 > 1$, $k \in \mathbb{N}$, $k \geq 2$. Как показано в статье (10),

бесконечное произведение абсолютно и равномерно сходится в круге V к голоморфной функции $G(z)$, которая не ограничена в круге V и для

которой $\limsup_{|z| \rightarrow 1, z \in V} (1 - |z|^2) G^\#(z) = +\infty$ и $(1 - |z|^2) G^\#(z) \leq q(|z|)$ для всех $z \in V$,

$r_0 < |z| < 1$ с некоторым r_0 , $0 < r_0 < 1$. Функция $G(z)$ имеет n_j простых

нулей z'_j , $i = 1, 2, \dots, n_j$, на окружности $|z| = 1 - \frac{1}{n_j}$, $j \in \mathbb{N}$. Поскольку из

условия на последовательность (n_j) следует, что $n_k \geq kn_{k-1}$, $k \in \mathbb{N}$, $k \geq 2$,

то непосредственный подсчет показывает, что $\limsup_{j \rightarrow \infty} \sigma(z'_j, z'_{j+1}) =$

$= \sigma_0 < +\infty$ для любого фиксированного индекса i . Поэтому, так же, как

и в примере 1, убеждаемся, что для каждой точки $\zeta \in \Gamma$ существует угол

$\Delta(\zeta)$, который содержит некоторую последовательность точек (z_m) ,

выбранную из точек z'_j , $i = 1, 2, \dots, n_j$, $j \in \mathbb{N}$, для которой $z_m \in \Delta(\zeta)$,

$m \in \mathbb{N}$, $\lim_{m \rightarrow \infty} z_m = \zeta$, и $G(z_m) = 0$, $m \in \mathbb{N}$. т.е. функция $G(z)$ обладает

свойством (а) в каждой точке $\zeta \in \Gamma$.

Примеры 1 и 2 показывают, что утверждение теоремы 1 перестает быть справедливым для нормальных мероморфных функций, а также для голоморфных функций, у которых свойство нормальности нарушается сколь угодно мало.

Пример 3. Существует нормальная голоморфная в круге V функция $g(z)$, обладающая свойствами: 1) функция $g(z)$ не является функцией Блока; 2) $\lim_{r \rightarrow 1-0} |g(r\zeta)| = |g(\zeta)| = 1$ для всех $\zeta \in \Gamma$, $\zeta \neq 1$; 3) $\lim_{r \rightarrow 1-0} |g(r)| = +\infty$.

Рассмотрим функцию $f(z) = \exp\left(-\frac{1+z}{1-z}\right)$, $z \in V$, голоморфную и ограниченную в круге V , $|f(z)| \leq 1$, $z \in V$. Следовательно, $\limsup_{|z| \rightarrow 1, z \in V} (1 - |z|) \cdot$

$|f'(z)| = M < +\infty$. Функция $g(z) = \frac{1}{f(z)}$ голоморфна в круге V и не огра-

ничена в нем, так как $\lim_{r \rightarrow 1-0} g(r) = \lim_{r \rightarrow 1-0} \exp\left(\frac{1+r}{1-r}\right) = +\infty$. Поскольку

$f'(z) = -[g(z)]^{-2} \cdot g'(z)$, $z \in V$, то

$$g^\#(z) = \frac{|g'(z)|}{1 + |g(z)|^2} = \frac{|g(z)|^2}{1 + |g(z)|^2} |f'(z)| \leq |f'(z)|, \quad z \in V,$$

и значит, $\limsup_{|z| \rightarrow 1, z \in V} (1 - |z|) g^\#(z) \leq \limsup_{|z| \rightarrow 1, z \in V} (1 - |z|) |f'(z)| = M < +\infty$, т.е. функция

$g(z)$ является нормальной голоморфной функцией в круге V . С другой стороны,

$$\lim_{r \rightarrow 1-0} (1-r)|g'(r)| = \lim_{r \rightarrow 1-0} (1-r) \frac{2}{(1-r)^2} \exp\left(\frac{1+r}{1-r}\right) = +\infty,$$

т.е. функция $g(z)$ не является функцией Блока.

Наконец, существует $\lim_{r \rightarrow 1-0} g(r\zeta) = g(\zeta) = \exp\left(\frac{1+\zeta}{1-\zeta}\right)$ для любой точки

$\zeta \in \Gamma$, $\zeta \neq 1$, и если $\zeta = e^{i\theta}$, $0 < \theta < 2\pi$, то $g(\zeta) = \exp\left(\frac{1+\zeta}{1-\zeta}\right) = \exp\left(ictg\frac{\theta}{2}\right)$,

и значит, $|g(\zeta)| = \left|\exp\left(\frac{1+\zeta}{1-\zeta}\right)\right| = 1$ для всех $\zeta \in \Gamma$, $\zeta \neq 1$, т.е. выполняется

свойство 2) в примере 3.

Более того, в каждой точке $\zeta \in \Gamma$, $\zeta \neq 1$, функция $g(z)$ непрерывная, и значит, $C(g, \zeta, V) = \{g(\zeta)\}$, $\zeta \in \Gamma$, $\zeta \neq 1$. Таким образом, $\limsup_{r \rightarrow \zeta, r \in V} |g(z)| = 1$

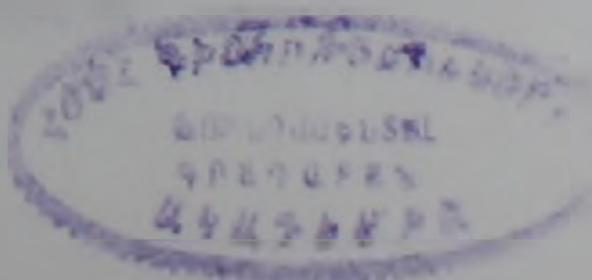
для всех точек $\zeta \in \Gamma$, $\zeta \neq 1$.

Пример 3 показывает, что утверждения теоремы Б, теоремы 2 и следствия к ней несправедливы для произвольных нормальных голоморфных функций даже в случае, когда пренебрежимо малое множество состоит из единственной точки (в примере 3 оно состоит из точки $\zeta = 1 \in \Gamma$).

Пример 4. Рассмотрим любую голоморфную в круге V функцию $f(z)$, принадлежащую классу (V) Зейделя, для которой каждая точка окружности Γ является особой точкой. Согласно теореме В.Зейделя (см. (3), с.67-68), в каждой точке $\zeta \in \Gamma$ предельное множество $C(f, \zeta, V)$ совпадает с кругом $|w| \leq 1$. С другой стороны, по определению функций класса (V) Зейделя, почти во всех точках $\zeta \in \Gamma$ существуют угловые граничные значения $f(\zeta)$ функции $f(z)$ и $|f(\zeta)| = 1$. Поэтому заключаем, что почти во всех точках $\zeta \in \Gamma$ предельное множество $C(f, \zeta, h_\zeta)$ функции $f(z)$ по радиусу h_ζ круга V в точке ζ состоит из единственного значения $f(\zeta)$ и $|f(\zeta)| = 1$.

Итак, функция $f(z)$ в примере 4 удовлетворяет условиям теоремы 2, в которых пренебрежимо малое множество пустое и $C(f, \zeta, h_\zeta) \neq C(f, \zeta, V)$ почти во всех точках $\zeta \in \Gamma$. В этом смысле условия теоремы 2 значительно слабее условий теоремы Б.

Московский государственный университет им М.В.Ломоносова
Государственный инженерный университет Армении

Նորմալ հոլոմորֆ ֆունկցիաների ոչ շոշափող լսճը և սսհմանսփսկոսթյունը

Ներկս հոդվածում դիտարկվում է միավոր շրջանում նորմալ հոլոմորֆ ֆունկցիաների սահմանափակ լինելու հատկությունը՝ կախված շրջանում փոքր ենթաբազմությունների վրա նրանց սահմանափակ լինելուց:

Վերջում բերվում են օրինակներ, որոնք ցույց են տալիս նախորդ թեորեմներում պարունակվող որոշ պայմանների ճգրտությունը կամ անհրաժեշտությունը:

ЛИТЕРАТУРА-ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ П.Монтель, Нормальные семейства аналитических функций, М.-Л., ОНТИ, 1936. ² O.Lehlo, K.I.Vivtanen, Acta Math., v.97, №1-2, p.47-65 (1957). ³ К.Носиро, Предельные множества, М., ИЛ, 1963. ⁴ A.Bonilla, F.P.Gonsales, Bull. Austral. Math. Soc., v.42, №1, p.33-39 (1990). ⁵ S.Kierst, E.Szpilrajn, Fund. Math., v.21, p.276-294 (1933). ⁶ В.И.Гаврилов, ДАН СССР, т.138, №1, с.16-17 (1961). ⁷ И.И.Привалов, Граничные свойства аналитических функций, М.-Л., ГИТТЛ, 1950. ⁸ Э.Коллингвуд, А.Ловатер, Теория предельных множеств, М., Мир, 1971. ⁹ F.Bagemihl, W.Seidel, Ann. acad. sci. fenn., Ser. AI, Math., v.280, p. 11-14 (280). ¹⁰ V.I.Gavrilov, Nagoya Math. J., v.35, p.151-157 (1969).